

Виталий Романов

ЛИКВИДАТОРЫ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА
БОЕВИК

Виталий Романов

Ликвидаторы

«ЭКСМО»

2009

Романов В.

Ликвидаторы / В. Романов — «Эксмо», 2009

© Романов В., 2009

© Эксмо, 2009

Виталий Романов

Ликвидаторы

Глаза отказывались верить. Мозг не желал воспринимать такую реальность, тем более – соглашаться с ней. Сергей замер на пороге, вцепившись в косяк. Леон лежал на кровати, и с первого взгляда было понятно, что с соседом по комнате все плохо. Очень плохо, дальше некуда. Леон Бертъен мертв. Живой человек не смог бы спать в такой неудобной, неестественной позе, с вывернутой головой и подломленными ногами. А тем более – с отрубленными пальцами правой руки.

Сергей судорожно сглотнул, перед глазами все поплыло. Это выглядело чудовищно неестественно и глупо – лужа темной крови под кроватью, открытая бутылка кефира на столе. Дверь тихонько скрипнула – из распахнутого окна подуло, и створка поехала на Сергея. Воронин остановил ее ногой.

От вида еды желудок чуть не вывернуло наизнанку: при взгляде на стакан, выпачканный белым, затошнило, и Сергей судорожно заглотнул воздух – не легкими, животом. Видно, Леон успел купить литровую бутылку кефира – поправлял здоровье, нейтрализуя последствия недавних приключений, как вчерашних, так и ночных. А выпито, действительно, было немало...

Ветер из окна дунул снова, старая застиранная занавеска колыхнулась, напозла на стол, словно вдруг захотела дотянуться до стакана, в котором еще оставалось немного кефира.

– Леон... – зачем-то позвал Сергей соседа по комнате.

Тихо позвал, одними губами. Конечно, Бертъен не отозвался. Он все так же лежал на кровати, открытые глаза глядели куда-то в сторону противоположной стены и койки Сергея Воронина, будто искали там старого приятеля, с которым Леон три года прожил в одной комнате студенческой общаги ТОНПа, колледжа технологий освоения новых планет.

Ветер всколыхнул занавеску, бросил ее в сторону Сергея, как живую, и тот попятился назад.

– Помогите! – шепотом попросил он.

В коридоре было пусто и тихо. Ничего удивительного, Воронин вернулся в такое время, которое обитатели общаги называли «пересменком»: те, кто хотел попасть на зачеты и экзамены, давно встали, быстро позавтракали и убежали, а те, кто решил закосить или был «чист перед законом», еще крепко спали после ночной гульбы и знать ничего не желали.

– Помогите!!! – истошно завопил Воронин, вдруг очнувшись, сообразив, что дальше стоять столбом нельзя. – Люди, помогите!!! Кто-нибудь! Человека убили! Леона убили!!!

Где-то хлопнула одна дверь, за ней другая. Сергей плохо понимал, что происходит, он смотрел на мертвого Леона, а все остальное словно находилось за толстым стеклом, гасившим звуки. Коридор быстро наполнился людьми, кто-то дергал Сержа за плечо, что-то кричал ему в ухо, а он тупо мотал головой в ответ. Не понимал, о чем спрашивают.

Потом под нос сунули какой-то пузырек с пахучей жидкостью – на первом же вдохе по мозгам садануло так, что стеклянная стена вмиг разлетелась на тысячи осколков, лавина звуков захлестнула Воронина с головой. Кто-то требовал нашатырный спирт для впечатлительной соседки, из любопытства заглянувшей в комнату Сержа и Леона. Кто-то охал и причитал, кто-то бестолково бегал по коридору, громко выкрикивая только одну фразу: «Человека убили!»

Человека убили! Человека убили!

Время вдруг ожило, понеслось вскачь, и Сергей впервые в жизни ощутил себя наездником-дилетантом, сдуру взгромоздившимся в седло. Его мотало и швыряло из стороны в сторону – возгласами, криками, бессмысленной мельтешней. Хотелось тишины, уединения, но волей случая он теперь оказался в эпицентре событий, а безжалостная лошадь неслась бешеным галопом...

Появился доктор в белом халате, с маленьким чемоданчиком. Суеты стало поменьше, но ненадолго – медик вскоре подтвердил то, что Воронину было понятно с первого взгляда: Леону не поможет никакая реанимация.

И снова все задвигалось вокруг, словно передохнувшая лошадь вовсе взбесилась, решила замотать всадника до смерти или сбросить его под копыта.

А потом наступила какая-то определенность. Сергея крепко взял за руку мужчина в форме офицера полиции, показал удостоверение, настойчиво потащил в сторону, из гущи событий куда-то в полутьму первого этажа, в направлении служебного выхода из здания.

– Лейтенант Августо Эскудо! – на ходу представился он, не выпуская Сергея. – Идемте, Воронин! Нам необходимо поговорить, прямо сейчас!

Мозг работал как-то странно, с перебоями, концентрируясь на малозначительных мелочах, но пропуская целые куски окружающей реальности. Сергей то и дело «выпадал» в другое измерение. Он совсем не запомнил, как вдвоем с полицейским они покинули толпу возле дверей в комнату с трупом, как миновали коридор, шли по лестнице, зато почему-то обратил внимание на то, что у офицера полиции очень неприятные водянистые глаза, а лицо какое-то злое, заостренное, будто морда хищной рыбы, нацелившейся на жертву.

Воронин вдруг почувствовал опасность – не головой, не разумом – чем-то другим, что жило гораздо ниже, под сердцем или где-то в животе. Сергей встряхнулся, пытаясь включить мозг. Захотел выдернуть руку из цепких пальцев копа, только из этого ничего не получилось – лейтенант Эскудо держалочень крепко.

А то, что жило внутри, вопило от ужаса все громче и громче.

«Беги! Беги! Беги!»

– Надо поговорить! – суетливо посмотрев по сторонам, повторил Августо Эскудо.

А сам вдруг потянулся к кобуре с пистолетом. Сергей затравленно огляделся и понял, что рядом уже никого нет. Они ушли в глухой тупичок, за поворот – туда, где никто не мог увидеть, что собирается сделать лейтенант полиции.

Вернее, теперь тупичок не был глухим – это в другое, обычное время пожарную дверь крепко запирали на засовы, так, чтобы студенты, поздно возвращающиеся в общагу, не могли воспользоваться лазейкой. Чтобы обязательно проходили через контрольный пункт, где было положено прикладывать пластиковую идентификационную карту к сканеру. Таким способом руководство колледжа накапливало «полезную статистику» – сопоставляло успеваемость со временем возвращения домой.

А вот сейчас «черная» дверь была не заперта. Она тихонько скрипнула, чуть подалась в сторону, едва-едва заметно, но Сергей мысленно поблагодарил ветер за эту подсказку. И в ту секунду, когда лейтенант Эскудо выдернул пистолет из кобуры, первобытное нечто, живущее глубоко внутри Сергея, окончательно победило разум. Воронин словно видел намерения офицера полиции за долю секунды до того, как Эскудо реализовывал их. И по приподнимавшемуся стволу пистолета Сергей ударил ногой, а потом резко – изо всех сил – толкнул опешившего, ослабившего хватку полицейского на стену.

Прыжок к двери. Мощный рывок. Дикая страх, не сравнимый ни с чем, пережитым ранее. *Что, если успеет выстрелить?* Сергей скрюченными судорогой пальцами оттолкнулся от стены, рыбкой прыгнул в невысокие кусты. Больно ударился коленом обо что-то твердое. Перед глазами вспыхнули белые точки-искры. Вскочил на ноги, понимая, что нет ни секунды на слабость, рванул вперед так, как ни разу не бегал спринт – ни во время тестов на зачет, ни во время соревнований.

Краешком глаза успел заметить, как справа, в трех шагах, треснул и раскололся ствол березы, потом что-то тяжелое и басовитое прогудело над правым ухом. От ужаса Сергей прыгнул на стальную решетку, со звериным воем, с рыданием. Каким-то чудом перебросил тело через ограду, неловко грохнулся на мостовую. Что-то стрельнуло в левой ноге, но тут еще

одна пуля тенькнула по металлу, угодив не в мягкое тело, а в решетку, и это придало Сергею новое ускорение. Он и без дополнительных подсказок понимал, что уже довел до бешенства собственного ангела-хранителя: тот делал все возможное, чтобы уберечь Воронина, и беглецу следовало быть чуть-чуть порасторопнее в ответ на заботу высших сил.

Прыжок в разрез между двумя машинами. Скрип тормозов, отчаянная площадная брань за спиной. Сразу же после этого – новый визг тормозов, глухой удар металла о металл. Сергей не оборачивался, понимая, что у него нет и десятой доли секунды на глупости.

Прыжок на лестницу. Сверхреактивный подъем до станции скоростного трамвая. Успеть в вагон, пока не щелкнули двери, отсекая путь к спасению! Успел!!! Поезд тронулся с места через секунду после того, как Воронин вломился в последний вагон.

Беглец повалился на пол, хрипло дыша, забыв о правилах приличия, о том, что лежать на грязной площадке не принято. Сергею было не до условностей. Он лежал, снизу вверх глядя на туфли, ботинки, сумки, пластиковые пакеты. Лежал и хрипло заглатывал воздух – все никак не мог надышаться. Пассажиры отодвинулись от Сергея на пару метров, создали вокруг него зону отчуждения, но беглецу не было никакого дела до этого.

В голове, как заведенная, крутилась одна и та же сцена: ствол березы разлетается на куски при ударе пули. А потом что-то, тяжело гудя, пронесется рядом с его макушкой. Лейтенант Эскудо стрелял из бесшумного пистолета! Стрелял разрывными пулями! В голову! Он хотел убить Сергея!!!

Понимание этого факта выводило беглеца за грань обычной реальности. Августо Эскудо не собирался ни о чем говорить с Ворониным. Он просто отвел жертву в сторону, пользуясь тем, что Сергей находился в шоке. Затем, убедившись, что рядом нет свидетелей, вознамерился застрелить...

За что?! У Сергея не было ответа на такой вопрос. Неужели его подозревают в убийстве Леона Бертьена?! Позвольте, но разве полиция действует подобным образом?! Еще ничего не доказано, а лейтенант выхватывает пистолет, начинает вести огонь на поражение так, словно суд уже состоялся и вынесен смертный приговор... Может, то, о чем иногда пишут желтые газетенки, правда? Воронина просто решили сделать крайним в этой истории – повесить на него смерть Бертьена, а потом закрыть дело за гибелью главного обвиняемого?! Застрелили, и конец следствию, все хорошо, поставили галочку в план. Ни фиги себе, перспектива...

Воронин привстал на колени, вытянул шею, осторожно посмотрел в заднее стекло. Позади не было другого трамвая. Внизу, по широкой асфальтовой трассе, не мчались полицейские машины. Кажется, ему удалось оторваться от погони.

Экспресс резко затормозил, с мягким шипением двери уехали в боковые пазы, Сергей выскочил из вагона, скатился по ступеням вниз. Теперь мозги соображали чуть лучше, и Воронин понимал: из поезда надо сваливать как можно быстрее – уж слишком нетипично он себя вел, совсем не так, как другие пассажиры. Конечно, это вызовет подозрения у любого. Не ровен час, какой-нибудь умник вытащит коммуникатор, позовет на помощь ближайший наряд.

Сергей выскочил на мостовую, резко поднял руку, голосуя.

– Такси! Такси!!!

У обочины тормознул мобиль с шашечками, в окошке показалась довольная рожа водителя.

– Поехали, дорогой! – коверкая универсальный диалект, выкрикнул он.

Водила говорил со страшным акцентом, и в душе Воронин презирал тех, кто не может выучить довольно простой универсальный язык, однако сейчас было не до мелочей. Он прыгнул в машину, хлопнув дверцей. Водила поморщился и выразительно посмотрел на пассажира, но от замечаний воздержался.

В воздухе пахло подгнившими овощами, словно по вечерам в этом драндулете возили картофель, капусту, помидоры, и запах так въелся в обивку салона, что не выветривался даже днем.

– Куда? – коротко спросил водитель.

Сергей пошарил в кармане: наличных денег почти не было. Такси – штука дорогая, на жратву ничего не останется, но сейчас не до такой ерунды, шкуру бы спасти. На карте, куда делали переводы родители, что-то еще оставалось, но ведь с водителем куском пластика не рассчитаться, он-лайн сканера тут нет...

Куда ехать? Ломиться в космопорт, на первый же рейс до Солнечной системы? Домой, под защиту? Умолять родичей о помощи, нанимать юристов, которые докажут, что он тут ни при чем? Не убивал он Леона Бертена, потому что всю ночь, после того как скутер приземлился на Ламуре, провел с Кэролайн.

Стоп!!! Кэррол!!! Вот кто может подтвердить его алиби! Если, конечно, захочет... Ну да, он провел ночь в ее постели, славно покувыркались, вот только никто не видел, как Серж и Кэррол входили в дом. Они влезли через окно спальни, тайком от родителей девушки. И точно так же Сергей сбежал рано утром...

Кэррол! Она может спасти его, если даст показания!!!

Забыв про водителя, Сергей выхватил коммуникатор из кармана, набрал номер. «Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

– Черт! – ругнулся Воронин и с досады ударил по «торпед» мобилы.

– Куда? – хмыкнув, повторил водитель с тем же ужасным акцентом. – Мне, конечно, фиолетово, счетчик тикает...

И добавил еще несколько слов на каком-то незнакомом Сергею языке.

Воронин, отыскавший правильный путь к спасению, назвал адрес Кэролайн. Машина тут же вывернула на скоростные полосы, понеслась через СкайСити на запад.

Конечно, он прав – так и нужно поступить. Раз коммуникатор у Кэррол выключен, необходимо поехать к ней домой, лично обо всем переговорить. По крайней мере, он должен рассказать девушке, что произошло с Леоном, попросить о помощи. Ведь Сергей действительно провел с Кэррол всю ночь – как только приземлились в космопорту, оставили Марка, Анжелу и Леона там, а сами запрыгнули в первое подвернувшееся такси, мотанули к Кэррол...

Он должен ей все рассказать. Быть может, подружка рискнет дать показания полиции? Конечно, это может закончиться неприятностями, отец Кэрри, известный политик, не окажется в восторге, когда узнает, что дочь спала с Сержем. И вдобавок его любимая девочка оказалась замешана в грязную историю с трупом и теперь будет вынуждена давать показания в полиции. Скандал! Скандал для политика, и, вероятно, отец Кэролайн сделает все, чтобы исключить дочь из этой истории. А значит, может заставить ее не выступать свидетельницей в пользу Сергея Воронина.

Неприятно, если не сказать больше.

А что в плюсе? Вот разве только одна мелочь: Кэролайн все равно придется давать показания полиции, потому что лишь вчера вечером Марк, Леон, Серж, Анжела и Кэрри вместе катались на ракетном скутере. Теперь полиция захочет допросить каждого из участников «пати», это без вариантов. Черт, а ведь как хорошо начиналась вчерашняя прогулка...

Устроившись на заднем сиденье, прикрыв глаза, Сергей вернулся назад – к тому моменту, когда они еще только собирались в вояж на Тизеллу.

...Это все придумал Марк Заммер. Придумал лишь для того, чтобы добиться расположения красотки Анжелы. Рыжий давно подкатывал к ней – ну, уж со второго курса точно, а может, и с первого. Вообще, он не привык к тому, чтоб девчонки ему отказывали. Папаша у Марка был крупным бизнесменом на Ламуре, пользовался уважением даже у губернатора

СкайСити, и денег в семье водилось столько, что сын мог сорить ими как вздумается. Потому девчонки сами бегали за рыжим Марком, хотя многие и не «тащились» от его веснушчатого лица. Просто у Марка постоянно водились галафунты, и некоторые сокурсницы беззастенчиво пользовались этим, вызывая презрение у Сергея.

А вот Анжела – ослепительная блондинка, о которой грезили многие парни, даже с более старших курсов, – за Марком не бегала, цену себе знала. В общем-то, за ней стояла такая очередь воздыхателей, что на веснушчатого «банкира» она могла положить с прицепом – внимания ей и без того хватало.

Собственно, Анжела так и поступала, а Заммер из-за этого бесился, хоть и старался скрывать свои чувства. Вот и получилось, что он придумал ход с этим ракетным скутером... Как он там уговорил отца, какие слова произносил – история умалчивает, факт в том, что папаша разрешил на один день взять дорогую ультрамодную машину.

Ракетный скутер мог летать как в воздушной атмосфере Ламура, так и к другим планетам, правда, не очень далеко – в его компьютерном навигаторе были заложены маршруты только к ближайшим объектам, в число которых входила и Тизелла.

Конечно, Марк намеревался показать себя и скутер во всей красе, а для этого требовалось совершить межпланетный вояж – полетом в атмосфере он не удивил бы строптивую Анжелу. А вот звезды, романтика... Это совсем другое.

Однако требовалось еще уговорить гордячку Анжелу на путешествие, и эту почетную миссию Заммер доверил Леону Бертьену, соседу Сергея Воронина по комнате. Леон обладал способностью магически и гипнотически воздействовать на прекрасный пол – то ли мягкой таинственной улыбкой, то ли умением быть лучшим другом и, по совместительству, «носовым платочком» для каждой дамы с их курса. В результате девчонки не чаяли души в Леоне, чем он иногда беззастенчиво пользовался в собственных целях.

Однако в этот раз все получилось не очень просто. Анжела, когда Бертьен стал подбивать ее на «необычную и восхитительную прогулку», заартачилась, долго ломалась, выдержала несколько атак и согласилась только при условии, что вместе с ней полетит Кэролайн.

У Леона не осталось другого пути, кроме как приступить к осаде второй крепости, благо Кэролайн была более спокойной и сговорчивой. Тем не менее, узнав, что за прогулку задумал Марк Заммер, она вдруг тоже проявила характер и заявила, что никуда не полетит без Сержа Воронина. На этом переговоры зашли в тупик, девчонки заняли глухую оборону, и сдвинуть их из окопов не удавалось ни на шаг.

Бертьену ничего не оставалось, как доложить «боссу» о результатах проделанной работы. Как потом Сергею поведал Леон, Марк был не против такого варианта, при условии, что на Анжелу никто из гостей претендовать не станет. Рыжий Заммер ухмыльнулся и сказал следующее: «Скутер больше пяти человек взять не может. Анжела – мне! Если вы поделите Кэролайн между собой, то я – не против...»

Так все и начиналось, с больших политических игр. Леон остался без спутницы, но не сильно расстроился, потому что гулянка все равно должна была получиться классной. Сергея он уговорил в два счета, намекнув соседу по комнате, что его очень хочет видеть в этом вояже очаровательная Кэролайн. Других аргументов для Воронина не потребовалось.

...К вину прикладывались все, даже Марк Заммер, хотя знали, что пилоту делать это запрещено. Впрочем, галактической полиции рядом не было, да и вряд ли катер Арнольда Заммера остановили бы для досмотра *безочень веской* причины. К тому же Марк только выпендривался перед девчонками – вцепившись в штурвал, делал вид, что ведет суденышко между звезд. На самом деле во время перелета до Тизеллы скутером управлял автопилот, о чем, конечно же, Анжеле и Кэрол никто не сообщил.

А звездный пейзаж и на самом деле выглядел восхитительно, особенно после отличного вина, которым компания всю дорогу подбадривала себя. В какой-то момент даже Зам-

мер расчувствовался настолько, что рискнул отключить автопилот, заложил парочку виражей, дабы насладиться девичьими визгами. Однако с такими фокусами он быстро завязал. Как выяснилось, Анжелу сильно укачивало от рывков – а это могло испортить Марку весь праздник. Какой секс, если тошнит? Заммер быстренько активировал бортовой навигационный комплекс, решив не искушать судьбу...

Тизелла мало отличалась от Ламура составом атмосферы. Обе относились к планетам земного типа, с той лишь разницей, что на богатом минералами Ламуре существовала развитая колония людей, с городами и заводами, а пустынная Тизелла, на которой нашли какие-то развалины – остатки древней цивилизации, – пока имела статус научно-музейного объекта, и там еще только начинали лениво копать энтузиасты.

– Вы увидите наследие иного разума! – надрылся Марк в перерывах между добрыми глотками вина. – Стены дворцов! Там бродили фараоны и султаны, окруженные прекрасными служанками! Там была ключом жизнь!

При этом рука Марка лежала на талии Анжелы, и блондинка уже не возражала. То ли была очарована звездными пейзажами, то ли, банально, выпила лишнего и размякла. А Заммеру только того и требовалось, и к моменту, когда скутер заходил на посадку, ладонь Марка уже съехала вниз, ласкала упругую попку спутницы. Даже подрагивала от нетерпения, все норовила скользнуть под короткую юбку.

В общем, все получилось именно так, как и предполагал Сергей. Марка ничуть не интересовали древние развалины и «стены дворцов, среди которых бродили фараоны». Заммера волновало только одно – чтобы трое спутников поскорее выбрались из скутера наружу, оставив его и Анжелу тет-а-тет.

Несмотря на опьянение, Леон, Сергей и Кэролайн это хорошо поняли, без дополнительных прозрачных намеков. Кэрри, когда выбралась наружу, крепко ухватила за руку Сержа, от выпитого вина ее немного штормило. Почувствовав, что почва уходит из-под ног, девушка рассмеялась и посмотрела на спутника глубоким взглядом, от которого у Сергея внутри что-то горячо забило. Кэрри, темненькая и длинноволосая, с полными бедрами и пухленькими губами, волновала его.

Словно почувствовав это, Кэролайн потащила его куда-то за каменные столбы, однако Леон увязался следом.

– Эй! – обиженно крикнул он. – Вы куда? А я?!

– Погуляй тут! – весело крикнула в ответ Кэрри, увлекая Сергея в лабиринт полуразрушенных стен. – Погуляй! Посмотри на древнюю цивилизацию, на фараонов и султанов!!!

Кэрри вела себя так, словно оказалась здесь не в первый раз, хотя такого быть не могло. Они миновали какую-то арку, проскочили коридор, вбежали в полутемный зал, вход в который сторожила огромная голова получеловека-полульва. Сергею вдруг показалось, будто пол в этом зале выглядит странно: в других помещениях – везде – лежал слой пыли, и только здесь почему-то было по-другому. Не так, чтоб совсем чисто, но...

Подумать об этом он не успел. Кэррол повернулась к нему лицом, принялась жадно целовать в губы, а ее ладошки заскользили по телу Сержа, заставляя позабыть обо всем на свете.

Словно почувствовав, что партнер уже с трудом сдерживается, девчонка повернулась к нему спиной, наклонилась вперед и уперлась руками в щербатый каменный столб, призывно качнув бедрами. Сергею не требовалось объяснять еще раз. Он прижался сзади, руки скользнули по ягодицам, задирая юбку.

И вдруг Кэрри резко выпрямилась, повернулась лицом к партнеру. Сергею даже показалось, что его спутница протрезвела – у нее сильно изменился взгляд.

– Ты ничего не чувствуешь? – спросила она.

– Хочу тебя, – честно ответил Воронин.

В такую минуту он не желал думать ни о чем другом и легко в этом признался.

Сергей попытался обнять Кэролайн, развернуть ее лицом к столбу, только девушка вдруг резко оттолкнула его. То ли с испугом, то ли с раздражением.

– Дурак! На нас кто-то смотрит!

– Кто?!

Серж недоуменно огляделся по сторонам. Зал был пуст, это факт.

– Леон? – Воронин засмеялся. – Что ты, Кэрри! Мы с ним три года в одной комнате общаги живем! Он никогда не подсматривает за мной и моими девчонками...

Это не убедило Кэролайн. Она ухватила Сергея за руку, резко потащила за собой, к выходу из зала. Однако за дверью никого не было – как и предполагал Воронин. Только огромная голова получеловека-полульва все так же взирала на тех, кто приближался к этому месту.

Так или иначе, порыв страсти у обоих вдруг пропал – словно нахлынула волна, а потом исчезла, отступила в темную глубину моря. О сексе больше не вспоминали, к скутеру возвращались молча, каждый переживал это внутри и по-своему.

Видеть сиявшего от радости Марка было неприятно. Сразу стало понятно: на него никто не тарасился, и он получил от Анжелы все, что хотел. По полной программе. А потом из экскурсии по развалинам вернулся Леон, и тут настроение изменилось у обеих девчонок.

Бертъен, который волей случая остался «без сладкого», то есть без партнерши, от нечего делать отправился слоняться среди каменных стен и преуспел. В одном из коридоров он нашел очень интересное кольцо, которое с гордостью предъявил товарищам. На дневном свету вещица казалась сделанной из какого-то матово-полупрозрачного металла. Во всяком случае, у любого, кто смотрел на это ювелирное изделие, возникало ощущение, что он видит внутренность кольца сквозь матовую дымку. Именно дымчатую глубину, а не блестящую металлическую поверхность. Это завораживало. Но еще любопытнее было то, что в темноте кольцо начинало светиться. От него исходило приглушенное желтое сияние – это проверили, выключив верхние лампы в салоне. Кольцо словно отдавало обратно энергию, накопленную, пока оно находилось на свету.

Как только девчонки увидели это, они разом забыли и про Тизеллу, и про спутников.

– Леон! Пупсик! – канючили обе. – Прелесть-то какая! Подари-и-и-и...

И обе готовы были расшибиться в лепешку, лишь бы завладеть кольцом, но Бертъен словно с цепи сорвался. Серж, который хорошо знал приятеля, догадывался: Леон таким образом решил отыграться – мстил дамам за то, что остался «без десерта». Мол, вы получили сладкое, и я тоже не без прибыли вернусь из полета. А там посмотрим, кто больше даст...

Обе насупились, когда почували, что кольцо останется у Леона. Марк это тоже понял, отвел Бертъена в сторону, о чем-то долго шептался с ним. Сергей догадался, что Заммер хочет выкупить уникальную вещицу для Анжелы и готов заплатить столько, сколько попросит владелец.

Только в Леона бес вселился. Кольцо осталось на его пальце, несмотря на все попытки Анжелы, Кэролайн и Марка завладеть вещицей. Сергей благоразумно молчал. Он не мог предложить Бертъену любовных утех, потому что не был дамой, не мог заплатить и четверть того, даже десятой того, что пообещал Марк, а потому вышел из игры сразу, хотя кольцо понравилось и ему.

Во время обратного перелета Воронин молчал и прикладывался к очередной бутылке, а потом начал понемногу угощать Кэрри, и к финалу путешествия у нее снова поднялось настроение. В конце концов, ювелирное украшение – не то, из-за чего следует портить себе жизнь, так сказала Кэрол. Мало их, что ли, безделушек?

Немало, мысленно согласился Сергей. Тем более если у тебя отец – видный политик. Отец Кэролайн мог купить для дочки много дорогих вещей, это факт.

Перед самой посадкой оттаяла и Анжела. На Ламур опускалась ночь, светило медленно уползало за горизонт, и красotka вспомнила, что в мире есть еще столько развлечений, кроме какого-то кольца.

Серж шептал нечто похожее на ухо Кэрри. Он все-таки надеялся получить то, что ускользнуло от него на Тизелле. Собственно, Кэролайн, «заправившись» новой порцией спиртного, была только «за». Так они оказались в спальне Кэрри, тихонько пробравшись туда через окно, чтоб не застучали родители.

Ночь провели знатно – после приключений на Тизелле сон будто отшибло, хотелось наверстать упущенное, и угомонились они далеко за полночь. Вконец измученная Кэрри уснула, а Сергей еще не забыл поставить будильник на коммуникаторе на семь утра. Ему надо было исчезнуть из дома раньше, чем родители девушки рискнут зайти в ее спальню. Нельзя, чтобы его заметили. Настоящие гусары не должны оставлять следов...

В итоге поспал он часа три или четыре, не больше. Ушел тихо, на прощание чмокнув Кэрри в нос. Девушка улыбнулась во сне, подложила ладонь под голову. Подружке было хорошо и без кольца...

А потом Серж добрался до общаги, распахнул дверь в свою комнату и...

Интересно, захочет ли Кэролайн защищать его? Или пойдет на поводу у отца, будет отрицать, что Сергей Воронин провел ночь у нее? Поскорее бы добраться до дома Кэрри, поговорить!

Только тут Сергей очнулся – не дождавшись ответа, водитель тронул его за плечо.

– Эй! – повторил тот, ужасно коверкая слова. – Слушай, дальше не проеду. Толпа впереди...

Сергей посмотрел по сторонам – они были на нужной улице, не доехав совсем немного.

– Отлично! – он дернул дверцу, выскочил наружу, полез в карман за деньгами. – Сколько с меня?

– Пятьдесят галафунтов! – не моргнув глазом, соврал водитель.

– Чего?! – Сергей наклонился к переднему окошку, посмотреть на счетчик.

Водила тут же прикрыл его.

– А за скорость?! А за простой перед поездкой?! – энергично воскликнул он. – Обижайшь!

Воронин озверел.

– Вот тебе две десятки! – он попытался впихнуть деньги в руку водителя. – У тебя два варианта: либо ты берешь деньги, либо не берешь! Не хочешь – не бери! Тогда я оставляю их себе! Спасибо, что подвез бесплатно!

– Стой! Отдай! – водитель выхватил купюры, бормоча себе под нос, что в следующий раз, когда не будет так занят, обязательно набьет морду «всяким придурочным пацанам».

При этом он дал газу, и мобиль, резко развернувшись, исчез за поворотом.

Толпа действительно собралась немалая, и когда Сергей понял, что собралась она перед домом Кэролайн, внутри вдруг стало как-то нехорошо. Не просто тревожно, именно нехорошо, словно организм превратился в чуткую антенну, поймавшую импульсы, исходившие из эпицентра напряженности.

– Что здесь происходит? – Воронин попытался протиснуться поближе ко входу в особняк, оттеснил нескольких зевак, но увидел полицейские стоп-ленты и умерил пыл.

– Дочь сенатора Райта убили, – довольно спокойно отозвался какой-то мужчина с диктофоном и видеокамерой.

Наверное, это был один из репортеров. Он только мельком глянул на Сергея и вновь сконцентрировал внимание на парадных дверях особняка.

«Дочь сенатора Райта?!» – у Воронина все поплыло перед глазами, он качнулся и только чудом не свалился на мостовую, ткнувшись плечом в спину какого-то здоровяка.

– Полегче, приятель! – резко ответил тот, отталкивая парня. – Всем интересно посмотреть!

– Кэролайн Райт... – беспомощно пробормотал Сергей, не обращая ни к кому конкретно.

Он учился с Кэрри три года и потому отлично знал ее фамилию. Равно как и то, что она была единственной дочерью Уолтера Райта. Господи, что же это?! Кэролайн мертва?!

– Да-да! Кэролайн Райт! – нетерпеливо выпалил репортер, стоявший по правую руку от Воронина.

Он вдруг подобрался, словно охотничья собака, делающая стойку на дичь, поднял видеокамеру: двери открылись. Сергей перестал дышать.

Первым на пороге появился офицер полиции. Он со злостью посмотрел на оживившуюся, загудевшую толпу, дал знак. Из дома вынесли огромный черный мешок. Следом, тяжело ступая, вышел седой широкоплечий мужчина с темным от горя лицом.

– Уолтер Райт... – прошептал кто-то за спиной Сергея.

Собственно, пояснений не требовалось. Воронин хоть и не знал сенатора Райта, но на лице мужчины все было так явно написано, что угадать, кто вышел из дверей следом за черным пластиковым мешком, не смог бы только полный идиот.

И слева, и справа замелькали вспышки: репортеры, как обычно, чувством такта не отличались, им было плевать на горе Уолтера, каждый стремился пробраться чуть поближе, чтоб сделать качественный снимок. Чтобы лицо убитого горем сенатора красовалось на первой полосе любой бульварной газетенки.

– Разойдись! Разойдись! Пропусти! – покрикивали полицейские, прокладывая дорогу к катафалку.

Страшный мешок забросили внутрь, лязгнули задние двери. Включились мигалки, и мобиль начал медленно отползать от здания, окруженного людьми. А один из офицеров полиции, взятый репортерами в плотное кольцо, уже давал интервью.

Сергей, проявив чудеса ловкости и настойчивости, пробился поближе к тому месту, вытянул шею, чтобы лучше слышать, о чем говорит коп.

– ...исходя из температуры тела, эксперты делают предварительный вывод, что девушка убита между шестью и восемью часами утра. Более точные цифры мы сможем озвучить лишь тогда, когда будет проведена углубленная экспертиза, пока речь идет только о данных экспресс-анализа.

– Есть ли у полиции подозреваемые? В каком направлении вы собираетесь работать? – выкрикнули из толпы.

– Как обычно, мы отрабатываем сразу несколько версий, – офицер произносил дежурные фразы, но для Сергея это выглядело дико, потому что говорили не о неодушевленной кукле, не о каком-то постороннем человеке, а о Кэролайн. – Тут возможны различные мотивы. Например, банальное ограбление, свидетелем которого стала несчастная девушка. Или месть сенатору Уолтеру за определенные политические инициативы. Тут надо разбираться неторопливо и обстоятельно.

– Почему вы не озвучиваете еще одну версию, офицер?! – выкрикнул другой газетчик. – Например, нам стало известно, что у полиции есть свидетели из числа соседей! Они видели, как утром из окна спальни девушки выбрался какой-то молодой человек! Любовь? Ревность? Ссора? Вспышка гнева? Почему вы не хотите говорить о таких версиях?!

Сергей Воронин вмиг вспотел, а перед глазами появилась пелена, из-за которой стало невозможно видеть окружающих. Осталось только лицо офицера, с резко проступившими скулами, и голос.

– Откуда вам это известно? Откуда такая информация?

Офицер полиции старался говорить спокойно, но даже неопытный в таких делах Сергей чувствовал, что коп готов убить настырного репортера.

– Ответьте, пожалуйста, на вопрос! – эту фразу произнесли сразу несколько человек, не позволяя уклониться от главной темы.

– Метлы-м-м... – полицейский замялся. У него были инструкции: поменьше говорить о третьей версии. – Действительно... Действительно, у нас есть пара свидетелей... Вроде бы, они кого-то видели рано утром. У окна спальни... Но пока мы не можем сказать ничего конкретного... Детальный допрос еще не проводился. И потом, сейчас наши эксперты занимаются тем, что снимают отпечатки в комнате убитой... Возможно, вы правы, тут есть какое-то зерно истины, и к убийству причастен один из молодых людей, с которым Кэролайн Уолтер училась в колледже ТОНП. Полиция продолжает работу над этим. Как только появятся новые данные, мы устроим пресс-конференцию, чтобы все информационные средства могли...

Сергей отпрыгнул назад так, словно увидел перед собой пару бенгальских тигров. Кто-то зашипел от боли, начал тихо материться – Воронин отдал ему пальцы, – только сокурсника убитой девушки в толпе уже не было.

«Отпечатки...» – Сергей торопливо шагал, почти бежал по улице, стремясь побыстрее удалиться от места гибели Кэролайн. Он делал это непроизвольно, неосознанно, словно надеялся: чем дальше окажется от страшного дома, тем меньше шансов, что именно его, Сергея Воронина, обвинят в убийстве девушки.

Отпечатки! Это он вылезал утром из окна спальни! Это он оставил следы на подоконнике, на рамах! Наверное, его видели соседи, которые вскоре дадут показания полиции. А может, соседи видели убийцу, который проник в дом после Сергея? Господи, но как это доказать?! Ну да, окно было открыто, но кто поверит? Наверняка убийца следов не оставил, работал в перчатках, а вот «пальчики» Сергея Воронина найдут повсюду. И потом, глупо отрицать, что он был у Кэролайн. Там, в комнате, следы его присутствия, и с этим ничего невозможно поделать! Против таких фактов не попрешь!

Господи, ну что же предпринять?! Он спешил к Кэролайн за помощью, а узнал только, что увяз еще глубже. Теперь, вдобавок к убийству Леона, его обвинят и в убийстве Кэролайн. Стоп! Стоп...

Постойте, дорогие товарищи, может, это и есть шанс на спасение? Убийство Леона и убийство Кэролайн. Он же не мог оказаться в двух местах одновременно! Это алиби!!! Стоп, голова кругом, не так работает, как надо! Ну хорошо, допустим, полиция согласится, что в двух местах он не мог оказаться одновременно, но уж одну-то смерть на него точно повесят! Или Леона. Или Кэролайн. По Леону могла бы помочь Кэрри, дать алиби, только она сама мертва. И на окнах – его отпечатки...

Сергей в отчаянии схватился за голову. После всего, что случилось, ему хотелось упасть на мостовую, ни о чем не думать. Забиться в щель – так, чтобы никто не трогал. Просто, чтоб дали побыть наедине с собой, хотя бы привести мысли в порядок...

На соседней улице, куда свернул Воронин, убегая от дома Кэролайн Райт, его ждал еще один неприятный сюрприз. Небольшая кучка зевак – человек десять – сгруппировалась перед витриной магазина, в котором продавались стереовизоры. Приемник был настроен на канал местных криминальных новостей, и там как раз передавали сюжет о...

Сергей не выдержал, притормозил. На экране маячил тот самый офицер, которого Воронин совсем недавно видел и слышал вживую. Собственно, ничего нового полицейский не говорил, но пройти мимо Сергей не смог. Замелькали знакомые картины: черный пластиковый мешок, мобиль с мигалками, темное лицо сенатора Райта. И вдруг все это исчезло, перед зрителями появилась миловидная ведущая программы.

– Мы прервали трансляцию... – сообщила она. – Пару минут назад получены сведения, что у полиции появились новые факты. И подозреваемый!

Воронин затаил дыхание, надеясь, что сейчас все образуется. И тут его словно шандарахнули обухом по голове!

На экране появилась видеокартинка с какой-то другой улицы, не той, где жила Кэрол. Красный спортивный мобиль с откидным верхом стоял возле бара. Яркие рекламные вывески помигивали разноцветными огоньками, но внимание камер было сосредоточено на телах тех, кто находился в машине!

Телах Марка и Анжелы! Марка и Анжелы!!!

От отчаяния Сергей застонал. Заммер сидел на месте водителя, нелепо свесив голову в сторону. Из уголка рта вниз стекала струйка крови. Анжела откинулась на спинку кресла, глаза были страшно выпучены, на шее осталась красная полоса, а язык вывалился изо рта.

– Задушили, изверги... – пробормотал кто-то. – А ведь какая красивая девчонка была...

– По нашим данным, это двойное убийство связано с убийством дочери сенатора Райта, а также Леона Бертьена, найденного мертвым сегодня рано утром в общежитии колледжа технологий освоения новых планет.

Теперь перед объективами мелькнул другой офицер, постарше, с седыми висками. Видимо, он вел дело об убийстве Марка и Анжелы.

– Полиции стало известно, что накануне пятеро студентов этого колледжа совершили увеселительную прогулку на ракетном скутере, – продолжила ведущая. – Затем вечеринка продолжилась на Ламуре. К настоящему времени четверо студентов мертвы. Это Анжела Ривс и Марк Заммер, которых вы видите на экране. Также дочь сенатора Райта, Кэролайн Райт, убитая на рассвете в собственной спальне. Четвертый – Леон Бертьен. Местонахождение пятого из студентов, участвовавших в вечеринке, в настоящее время устанавливается полицией. Есть информация, что он поспешно скрылся из комнаты в общежитии ТОНПа, где проживал совместно с убитым Леоном Бертьеном. Мы просим о помощи всех жителей СкайСити! Если вы видели этого человека, немедленно позвоните по номеру девять – сто одиннадцать и сообщите подробности дежурному офицеру!

На экране появилась фотография Сергея Воронина, и он подался назад от экрана, будто получил удар в лицо.

– Рост сто восемьдесят, – между тем, дикторша зачитывала полицейскую ориентировку на Сергея. – Телосложение обычное. Возраст – двадцать лет. Глаза – серые, волосы – русые, нос – «уточкой»...

– Вот отморозок, – равнодушно проронила какая-то женщина. – Четверых убил! А с виду – нормальный парень.

– Нет... – прошептал Сергей, тряся головой и медленно отступая назад.

– Ну, все, отбегался красавчик! – черноволосый мужчина, стоявший рядом, в радостном возбуждении потер руки, словно все происходившее его очень забавляло. – Отбегался, факт! Сейчас его поймают, а там – «вышка»! Четыре трупа – это «вышка»! Железобетонно! Да?!

Он повернулся к Воронину за подтверждением, ожидая, что сосед порадуетя вместе с ним. Но тот не мог вымолвить ни слова, губы и руки тряслись. Черноволосый вдруг осекся. Уставился на Сергея, потом – на экран. На Сергея. На экран. На Сергея. Глаза стали круглыми.

– Вот он!!! – мужик завопил так, что все остальные зеваки, собравшиеся у витрины, подпрыгнули.

А Воронина уже не было рядом – он помчался по улице с такой скоростью, что в этот раз его не смогла бы догнать и пуля лейтенанта Августо Эскудо.

Поворот за угол. Прыжок через мостовую, наперерез мобиллям. Еще поворот! Переулок! Черт!!! Полицейские сирены где-то за спиной! Сергей вдруг сообразил, что так ему не скрыться – в кармане лежал коммуникатор, и спецслужбы могли без особого труда установить пример-

ную точку нахождения владельца аппарата. Раньше такая мысль почему-то не приходила в голову. Ну да, раньше он не знал, что подозреваемый – он сам! Раньше не предполагал, что ищут его! По подозрению в убийстве четырех друзей!!! Вот влип!!! Надо срочно выключить коммуникатор! Только не на улице, нельзя останавливаться на виду...

Переулок. Полицейские сирены звучали где-то совсем неподалеку. Сергей дернул дверь какой-то лавочки. Заперто! Дернул другую, заскочил внутрь. Динькнул колокольчик. Мельком окинув взглядом пустое помещение, Воронин выхватил из кармана аппарат, предательски посылавший сигналы полиции. Вырубить!!! Скорее! Фух...

– Заходи, дорогой! – откуда-то из глубины, из-за невысокой стойки, нарисовался маленький полный человечек с приличным животом. – Ты попал как раз туда, куда тебе нужно!

И он показал ослепительно белые зубы – заулыбался так, словно Сергей был его самым дорогим гостем.

– Меня зовут Хазиф Гюльнай, – выбравшись из-за стойки, продолжал хозяин лавки, – но для друзей я просто Хазиф, и ты можешь называть меня так.

Воронин не ответил – прислушивался к тому, что творилось снаружи. Торопливо оглядел пустое помещение, в котором не было ни товаров, ни мест для хранения таковых. Только стойка в дальнем конце, там, откуда появился Хазиф. Надпись на стене, огромными буквами: «Я стреляю, следовательно, я существую». И все.

Мимо, по улице, пронеслась полицейская машина, отвлекая внимание. Впрочем, Хазиф тут же переключил Сергея обратно.

– Ну, пойдём, пойдём, дорогой! – ласково проговорил он, обнимая Воронина за плечи и направляя к стойке. – Подпишем стандартный контракт на два года, пока не стало поздно...

Он вновь показал белые зубы, затем открыл ящик стола, выложил на пластиковую крышку несколько листов бумаги, продернутых толстой нитью. Подвинул к гостю. Сергей перевернул их – на обратной стороне красовалась фиолетовая печать, скреплявшая концы завязи.

– Что это? – оторопело спросил Воронин.

– Стандартный контракт на два года, – радостно скалясь, отозвался Хазиф. – Или тебе нужен расширенный? На три? На пять? Не советую. Лучше начни с двух. Подпись надо ставить здесь и вот здесь.

«Я вообще не собираюсь ничего начинать. И ставить подпись на бумагах, которые не читал», – хотел ответить Сергей, но в этот момент еще раз динькнул колокольчик. Беглец обернулся и вмиг забыл, как дышать. На пороге стоял лейтенант Эскудо!!!

– Вот ты где... – сквозь зубы пробормотал полицейский, делая несколько шагов вперед. – Достало за тобой бегать!

Он резким движением открыл кобуру, выдернул оттуда пистолет и выстрелил. Смерть рванулась прямо в лицо, раскаленным куском металла. Все, что успел сделать Сергей, – это вскрикнуть от ужаса. Августо Эскудо опять не собирался допрашивать подозреваемого, ничего не хотел знать! Воронину словно уже вынесли приговор, и лейтенант приводил его в исполнение!

– Извини, дорогой, – голос Хазифа прозвучал ласково и душевно, и Воронин рискнул открыть один глаз. – Извини...

В первую секунду Сергей не понял, что произошло, почему он до сих пор жив. Но тут Эскудо выстрелил еще раз, беглец зажмуриться не успел и увидел, как разрывная пуля, выпущенная из бесшумного пистолета, оставила темную отметину на... Сергей пригляделся...

Бронестекло!!! Откуда оно взялось?!

– Подними перегородку! – прорычал коп, не опуская пистолета. Ствол был направлен точно в голову Воронину. – Немедленно подними перегородку!!!

Голос лился откуда-то сверху, через динамики. Только в этот миг Сергей понял, что улыбчивый человечек спас ему жизнь, вовремя нажав какую-то кнопку за стойкой. Упавшее сверху

бронестекло разделило лавочку на две части, лейтенант Эскудо опоздал с первым выстрелом на доли секунды. Но как быстро сработал Хазиф! А с виду – маленький, улыбочивый, добродушный...

– Извини, дорогой! – все так же ласково ответил копу хозяин. – Этот человек поступил на службу в зонд-команду ликвидаторов. Теперь он находится на территории, где не действуют обычные гражданские законы.

Сказав это, Хазиф повернулся к Сергею, и лицо его вмиг изменилось. «Лавочник» состроил страшные глаза, как бы указал на контракт и ручку, намекая: «Подписывай!!! Я и так делаю для тебя больше, чем следует!»

Сергей еще колебался. Он совсем не знал, что такое «зонд-команда ликвидаторов» и куда его тянут на два года. Но Августо Эскудо не оставил выбора: едва только Воронин попятился к стойке, намереваясь прочесть хоть что-то, как лейтенант выстрелил еще дважды. Наверное, в полицейском по-прежнему жила надежда, что стекло не выдержит удары разрывных пуль. Выдержало. Видимо, Хазиф Гюльнай заранее был в этом уверен, потому что с его лица не исчезла добродушная улыбка.

– Подними перегородку, ублюдок! – скорчив свирепую рожу, прорычал Эскудо. – Он все равно умрет! Но если ты не сделаешь, что я требую, умрешь и ты!!!

Хазиф Гюльнай несколько раз цокнул языком, грустно посмотрел на взбешенного полицейского.

– Ну что за времена? – пробормотал лавочник, складывая пухлые ручки на объемистом животе. – Каждый день обещают убить... Что за времена...

Августо Эскудо, сообразив, что запугать Хазифа не получится, в бешенстве ударил рукояткой пистолета по бронестеклу, разъяренное лицо копа теперь находилось в десятке сантиметров от перегородки. Лейтенант изрыгал гнусные ругательства, как на общем диалекте, так и на родном языке. Сергея такому наречию не учили, но все было понятно без дополнительных пояснений.

Затем офицер полиции вдруг оттолкнулся руками от стеклянной преграды, сделал несколько шагов назад, выхватил из кармана коммуникатор. Воронин, подозреваемый в убийстве четырех сокурсников, еще успел подумать, что это выглядит как-то очень странно: вместо того, чтобы воспользоваться полицейской рацией, вставленной в захват на поясе, Эскудо полез во внутренний карман, за личным аппаратом.

Августо отошел чуть ли не к выходу, быстро забормотал что-то, горячо размахивая рукой с пистолетом, – видимо, объяснял кому-то положение дел, а Хазиф больно ущипнул Воронина за предплечье. Пальцы у маленького человечка оказались железными, и Сергей даже подпрыгнул от неожиданности.

– Что стоишь?! – свистящим шепотом поинтересовался «лавочник». – Ждешь, пока нас обоих в тюрьму упекут?! Теперь обратной дороги нет! Давай, быстро ставь подпись, пока он не вызвал подмогу!

Сергей вновь шагнул к стойке, дрожащей рукой повернул к себе листы бумаги, попытался читать:

«... Настоящий договор заключен между... Вступающий в ряды зонд-команды ликвидаторов обязан... Командование базы берет на себя ответственность за... Стандартный контракт заключен сроком на два года...»

Буквы были знакомыми, слова тоже, но смысл ускользал. Возможно, Сергей искал его не в тех строках. Он силился понять, на что должен подписаться, только мозг работал с переборами, причем абсолютно не желал решать сложные задачи, пытаясь проталкивать их мимо сознания, концентрироваться на маловажных деталях.

– Что такое команда ликвидаторов? – в отчаянии спросил Воронин, понимая, что за десять-двадцать секунд, пока Августо Эскудо связывается со своими, все равно не сумеет разобраться в смысле документа. – Что это? Людей убивать?!

– Дурак! – Хазиф Гюльнай сильно удивился, услышав такое. Впрочем, «лавочник» тоже понимал, что времени не осталось совсем, и объяснять в подробностях некогда. – Дурак! Планеты новые будешь осваивать!!! Никаких людей, только дикая природа! Зуб даю!

И он дернул себя за роскошный передний зуб, словно пытаясь убедить клиента – никакого вранья.

– Черт с тобой! – сдался Воронин и поставил подпись.

Хазиф тут же вздохнул с облегчением – до этого момента он страшно рисковал, прикрывая человека, который еще не вступил в зонд-команду ликвидаторов. Только теперь «лавочник» действовал четко по закону.

Он выхватил из кармана коммуникатор, одним коротким движением вызвал какого-то абонента из записной книжки.

– Рэндал!!! – немного нервно позвал Гюльнай. – Ты далеко от меня? Нет?! Как ты обрадовал! Поторопись, дорогой!!! У меня для тебя отличный новобранец. Да! Только здесь в лавке, за разделителем, очень злой офицер полиции, который мечтает пришить паренька! Да, прямо тут, у меня! С пистолетом! Вот прямо сейчас палит! Уже пол-обоймы в защитку выпустил! Такие дела... Нет, по виду никакой не отморозок, нормальный парень. Да, ну! Ты же знаешь, я редко ошибаюсь... Три минуты? Да, три минуты мы продержимся. ОК, жду у черного выхода. Жми, дорогой!

Он закончил разговаривать со своим собеседником одновременно с тем, как Августо Эскудо дал отбой. Офицер полиции спрятал аппарат в карман, издевательски улыбнулся.

– Ну все, жирная свинья! Я давал тебе шанс! – водянистые глаза офицера вдруг стали такими, что у Сергея похолодело в груди. – Его-то я убью сразу, а вот с тобой мы поработаем по-настоящему, кусок мяса! Ты меня здорово взбесил, урод!

– Одну минуточку, сэр! – вежливо отозвался Хазиф, никак не реагируя на жесткие слова полицейского. – Прошу прощения, я ненадолго уведу своего клиента в кладовку. Мне надо поговорить с ним с глазу на глаз. Быть может, вы правы, и нам действительно проще разорвать контракт, поднять перегородку...

С этими словами Хазиф открыл дверь в очень маленькую заднюю комнату, в которой не было ни других выходов, ни окон – офицер полиции успел оглядеть помещение и только после этого немного успокоился, убедившись, что его не обманывают.

– Давай-давай, жирная свинья! – ухмыльнулся он. – Спасай свою задницу. У тебя еще есть несколько минут.

– Благодарю, сэр... – кратко ответил Хазиф.

Он жестом показал Сергею, что необходимо войти в помещение. Сам проскользнул следом, неплотно прикрыл дверь, дабы лишний раз не напрягать лейтенанта полиции. И тут же, не давая никаких пояснений беглецу, выхватил из кармана коммуникатор, набрал короткую кодовую комбинацию из трех или четырех цифр. Кусок задней стены дрогнул, на ровной бетонной поверхности вдруг появилась черная щель. Плита повернулась почти беззвучно, открыв лаз в темный неширокий коридор.

У Сергея отвисла челюсть, но Хазиф не оставил ему времени на раздумья, толкнул в черную пасть секретного хода.

– Быстрее! – потребовал «лавочник». – Чего застыл? Думаешь, ты у нас первый? Или последний? Вообразил, что бронестекло лично для тебя готовили, да? Э-э-э, дорогой, тут иногда такие страсти бушуют, тебе и не снилось...

Они проскочили через темную «кишку» до стальной двери, которую, как понял Воронин, можно было открыть только изнутри – вручную убрал толстые металлические засовы.

Маленький человечек с силой нажал на створку, она отъехала с противным скрипом, и Сергей поневоле зажмурился. В первые секунды дневной свет показался ослепительным, после темноты коридора просто-таки ударил по глазам.

– Эй, приятель! – рявкнул кто-то. – Чего стоишь? Пули от копа ждешь?! Быстро внутрь, под защиту брони! Быстро-быстро!

– Давай в автобус, дорогой! – подтолкнул беглеца и Хазиф.

Оказывается, подле выхода стояла какая-то машина. Назвать ее автобусом мог только человек с извращенным чувством юмора. *Это* скорее напоминало банковский броневик, самый крутой из всех возможных, в котором возят огромные деньги. У Сергея почти не оставалось времени на изучение «автобуса», но он успел заметить, что колеса из литой резины, а не воздушные – не было вентиляей, корпус сделан из керамостали, словно у армейского бронетранспортера, а окошки – маленькие и толстые. Скорее всего, из такого же бронестекла, как перегородка в «лавке» Хазифа. Автоматную очередь выдержат, если потребуется.

Гюльной передал договор с автографом Воронина человеку в пятнистой форме, стоявшему около дверей, а Сергей поднялся на подножку, но оглянулся. Пристально посмотрел в глаза Хазифу, который «подписал» его на все это.

– Смелее, дорогой! – подмигнул тот и широко улыбнулся. – Еще спасибо мне скажешь, что не умер сегодня. Если вернешься – заходи, выпьем, вспомним молодость...

– Отличная работа, Хазиф, – это Воронин услышал, когда уже был в салоне «автобуса». «Пятнистый» обращался к «лавочнику». – Две тонны будут сегодня же на твоём счету.

– Спасибо, Рэндал! – Гюльной улыбнулся еще шире, чем раньше. – Удачи!

И было непонятно, кому он пожелал удачи: то ли своему коллеге по бизнесу, то ли Воронину, который по-прежнему понимал очень мало. Сергей огляделся: в полутемном салоне находились пять или шесть человек, и никто из них на новичка не смотрел. Воронину показалось, что каждый из них сосредоточен на чем-то своем, внутреннем – словно в любом из этих людей жила какая-то собственная боль, которую не следовало ни с кем делить.

«Две тонны будут на твоём счету...» – сказал Рэндал. За полчаса работы, пусть и очень нервной. Неужели база ликвидаторов – такая богатая организация, что готова за каждого из сидящих здесь отваливать немалые деньги?!

«Автобус» резво тронулся с места, Хазиф махнул вслед рукой, ослепительно улыбаясь. Сергей посмотрел на него, и в памяти всплыли слова: «Если вернешься – заходи, выпьем, вспомним молодость...» Что он имел в виду? Что я вернусь, когда молодость останется в далеком прошлом? Или что я не вернусь?

Фраза была выстроена так, что понять ее точный смысл не удавалось, это нервировало. А еще напрягала бронемашина – Сергей быстро убедился, что не ошибся. Она действительно катилась по дороге не на «дутиках», а на литой резине – очень непривычно подпрыгивала даже на сравнительно небольших выбоинах. И Воронин, чуть помыслив, нашел объяснение тому, зачем у «автобуса» такие шины. Очень просто. Цельным колесам не страшны ни полицейские пули, ни «ежи», ни заградительные колючки. По сути, это замаскированный танк, только вместо гусениц у него армированная резина, чтобы стальными траками не уродовать мостовые в городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.